

УДК 340.923:159.923

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.033-039

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА БЕЛЯНСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: 520877@mail.ru

ПРАВОВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНОСТРАННОГО ЛИЦА К РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Для цитирования

Белянская, О. В. Правовая самоидентификация иностранного лица к российской правовой системе / О. В. Белянская // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 33–39. – 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.033-039.

Аннотация. В статье раскрывается понятие правовой самоидентификации иностранного лица: это процесс восприятия иностранным лицом себя в качестве субъекта российского права, обладающего правовыми свойствами, которые позволяют ему вступать в правовые отношения и определять собственное правовое состояние. Правовая самоидентификация иностранного лица связана с усвоением определенных ролей и моделей поведения, признаваемых правомерными в рамках новой для него правовой системы.

Выделяются три стадии правовой самоидентификации иностранных граждан: правовая адаптация – процесс приспособления иностранного гражданина к новой для него правовой системе и получение им правовой информации, правовых знаний, которые меняют его правопонимание и правосознание;

правовая интеграция – это инклюзия в российскую правовую среду, основанная на сформированном правосознании, высоком уровне правовой культуры, представляет собой двусторонний процесс, полноценное протекание которого возможно исключительно при условии совместных усилий иностранца и принимающего сообщества;

правовая ассимиляция – полное растворение иностранного гражданина в правовом поле принимающего государства, уничтожение каких бы то ни было различий в правовом статусе с гражданами принимающего государства.

Анализ правового регулирования процесса правовой самоидентификации иностранного лица к российской правовой системе показывает, что массив нормативных актов, регулирующих правовой статус иностранного гражданина, выстраивает его взаимоотношения с Российским государством на различных эта-

© Белянская О. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

пах: въезд на территорию государства, участие в правоотношениях на его территории, выезд за границу, получение российского гражданства. Констатируется факт отсутствия в Российской Федерации государственных целевых программ, направленных на правовую интеграцию иностранных граждан, что отрицательно влияет на эффективную реализацию иностранным гражданином своих прав и обязанностей, так как он должен осознавать себя в качестве специфического субъекта права, то есть идентифицировать себя в новой для себя правовой реальности.

Ключевые слова: иностранное лицо, миграция, правовая идентичность, идентификация личности, правовая идентификация, правовая самоидентификация, правовая адаптация, правовая интеграция, правовая ассимиляция.

Необходимость анализа особенностей правовой самоидентификации иностранного лица к российской правовой системе обусловлена формированием открытого геополитического пространства, закономерным результатом которого стала всесторонняя активизация миграционных потоков. Ежегодно тысячи иностранных граждан въезжают на территорию Российской Федерации на различных основаниях.

По данным показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации, за январь – декабрь 2017 г. в Российскую Федерацию прибыло и поставлено на учет 118 606 соотечественников и членов их семей [1]. Для данной категории иностранных лиц необходимость в правовой адаптации жизненно важна и необходима, в отличие от иных категорий иностранных лиц, которые находятся на территории Российской Федерации. Будучи не осведомленными относительно базовых положений российского законодательства и своего места в правовой системе государства, они фактически являются дезориентированными в условиях нового правового поля, что подчас приводит к неблагоприятным последствиям как для самого иммигранта, так и для принимающей стороны.

Адаптационная политика в отношении иностранных лиц связана с общей социальной политикой государства, которая является одним из главных векторов внутренней правовой политики государства, способной обеспечить воспроизведение человеческих ресурсов на фоне демографического кризиса, развивающегося в последние десятилетия в России.

Категория «идентификация» рассматривается в психологии как особый полифункциональный многоуровневый механизм индивидуального развития личности, ее становление, включающее в себя персонализацию и социализацию. Идентификация формируется на двух основных уровнях – бессознательном и сознательном, объект идентификации зависит как от внутренней позиции, так и таких факторов, как возраст, поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты.

Одним из первых категорию «идентификация» стал использовать австрийский врач-психиатр З. Фрейд для обозначения специфического механизма самозащиты личности, оказавшейся вне пределов «зоны комфорта» [2, с. 47]. Современная психологическая наука выделяет следующие виды самоидентификации личности: гендерная, корпоративная, национальная, религиозная, этническая и др. Одной из самых востребованных в рамках правовых исследований является категория «правовая самоидентификация», которая, пожалуй, меньше всех изучена в российской юридической науке.

Приходится констатировать отсутствие не только разработок в сфере правовой самоидентификации личности, но и стадий ее формирования, а также дефинитивной стороны вопроса. При этом ряд ученых (а с недавнего времени и законодатель) стали затрагивать и использовать данную категорию через призму составляющих ее элементов. Особое внимание уделяется таким явлениям, как правовая идентичность, правовая интеграция и правовая адаптация личности.

Отдельные научные положения, раскрывающие сущность правовой самоидентификации личности, даются через синтезированную категорию правового и социального. Активно развивается учение о правовой идентичности и идентификации. Среди авторов, изучающих вопросы правовой идентичности и идентификации, можно назвать Е. В. Астапову, Ю. Ю. Ветютнева, Н. В. Исаеву, Г. М. Лановую, Е. В. Резникова, А. Г. Хабибулина, И. Л. Честнова.

Е. В. Резников дает следующее определение правовой идентичности: «Это такое состояние человека, когда он не только является членом какой-либо социальной группы, но и придает этому факту достаточно высокую значимость, осознает его как принципиально важное качество собственной личности» [3, с. 14]. Г. М. Лановая под правовой идентификацией понимает «установление тождественности объекта с другими правовыми объектами того же вида или рода» [4, с. 58], то есть косвенно видит в этом процесс.

Мы считаем, что правовая идентификация – это многоуровневый процесс сопоставления индивида с различными явлениями правовой системы (в которой в данный момент он находится), отличными от его внутренних представлений. Ввиду отсутствия официально признанной дефиниции «правовая самоидентификация личности» предлагаем ее следующее определение: это процесс, направленный на отождествление личности себя в качестве полноправного субъекта правовой системы, в рамках которой он функционирует в разнообразных правоотношениях. Хотя некоторые авторы рассматривают правовую самоидентификацию только как статичное явление – это лишь «установление собственной тождественности с другими субъектами, обладающими качественно определенным набором правовых свойств» [4, с. 58].

Что касается правовой самоидентификации иностранного гражданина, то в условиях нахождения в рамках правовой системы Российской Федерации под ней следует понимать процесс восприятия иностранным лицом себя в качестве субъекта российского права, обладающего правовыми свойствами, которые позволяют ему вступать в правовые отношения и определять собственное правовое состояние. Важно отметить, что правовая самоидентификация по аналогии с личностной самоидентификацией связана с усвоением определенных ролей и моделей поведения, признаваемых правомерными в рамках новой для нее правовой системы.

Правовая самоидентификация в условиях нового правового пространства – процесс, временные рамки которого зависят от личностных особенностей иностранного гражданина, уровня правовой культуры и наличия схожих черт национальных правовых систем государств гражданской принадлежности иностранного лица и принимающей стороны. По нашему мнению, следует выделять три стадии правовой самоидентификации иностранных граждан: правовая адаптация, правовая интеграция и правовая ассимиляция личности. Данные стадии согласуются с положениями Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г., в которой отмечается, что «важными элементами политики в сфере миграции являются создание условий для адаптации и

интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, а также обеспечение социальной защищенности».

Правовая адаптация иностранного лица в условиях российского правового поля является первичной стадией процесса правовой самоидентификации. Под правовой адаптацией иностранного гражданина следует понимать процесс его приспособления к новой для него правовой системе и получение им правовой информации, правовых знаний, которые меняют его правопонимание и правосознание. Впоследствии они должны быть трансформированы, по мнению А. В. Саргаева, «в правовые убеждения, привычки правомерного поведения, а также готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и убеждениями, то есть поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения» [5, с. 136].

Адаптация – процесс в большей степени психологический, заключающийся в формировании правосознания личности. Однако для полноценной жизни в обществе идеи правомерного поведения должны найти свое реальное воплощение, перейти из сферы должного в сферу сущего.

Закономерным результатом сформированного представления о правомерном поведении, основах политико-культурных традиций принимающего общества, а также повышения уровня правовой культуры становится стремление лица влиться в сообщество для реализации своих прав, адресуемых национальным законодателем. Осознание принятых в социуме социально-правовых ролей – одна из предпосылок для отождествления себя в качестве одного из субъектов правовой системы. В том случае, если иностранный гражданин не только осознает базовые элементы правовой системы, но и стремится к активному взаимодействию с ними, следует говорить о качественно новом уровне правовой самоидентификации, то есть об интеграции гражданина иностранного государства в российскую правовую систему. Это вторая ступень правовой самоидентификации.

В социологической науке высказывается точка зрения, что «общественные науки применяют термин «социальная интеграция», под которым понимается процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой объектов (людей, социальных групп (диаспор), государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей и интересов» [6, с. 743]. Однако эта трактовка социальной интеграции не позволяет дать аналогичное толкование правовой интеграции иностранного гражданина. Причиной тому служит рассмотрение социальной интеграции как синтеза разрозненных политико-правовых явлений в цельную систему. Иностранец включается в существующее правовое поле, обладающее спецификой. Новая правовая система при этом не создается. Она лишь обогащается еще одним субъектом, функционирующим в ее рамках.

С учетом изложенного наиболее оправданным представляется определение правовой интеграции иностранного гражданина как инклюзии в российскую правовую среду, основанную на сформированном правосознании, высоком уровне правовой культуры.

Правовая интеграция иностранного гражданина – это двусторонний процесс, полноценное протекание которого возможно исключительно при условии совместных усилий иностранца и принимающего сообщества. В ряде западных стран способствование интеграции мигрантов реализуется при помощи программно-целевого метода. Так, в Канаде существует федеральная программа адаптации и натурализации Immigrant

settlement and adaptation program (ISAP), предназначенная для содействия новоприбывшим иммигрантам. Правовая интеграция не является приоритетным направлением для ISAP, однако комплексная инклюзия в любое урегулированное нормами права общество невозможна [7].

Относительно Российской Федерации приходится констатировать факт едва ли не полного отсутствия государственных целевых программ, направленных на правовую интеграцию иностранных граждан, да и вообще на какую-либо интеграцию таковых. Исключением является Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289), однако и она по факту не затрагивает вопросов, связанных с правовой интеграцией иностранных граждан. Другим существенным недостатком действующей интеграционной политики является то, что ее положения носят характер рекомендаций. Это отличает ее от программ многих европейских стран, где участие в данных программах является обязательным для многих категорий лиц, въезжающих в страну.

При реализации государственных целевых программ, направленных на содействие правовой интеграции, важно учитывать, что различные категории иностранных граждан в разной степени нуждаются в интеграции. Если для одних лиц достаточно проведения только базовых адаптивных мероприятий, то для других – необходимо оказание содействия, направленного на интеграцию, в полном объеме. На основании этого можно сделать вывод о том, что миграционная политика любого государства должна строиться с учетом необходимости дифференциации по отношению к различным группам иностранцев (трудовые мигранты, иммигранты, репатрианты и др.) и базироваться на ясных и прозрачных процедурах, которые в Российской Федерации часто носят декларативный характер.

Заключительной стадией процесса правовой самоидентификации иностранного гражданина в новой правовой системе является правовая ассимиляция – полное растворение иностранного гражданина в правовом поле принимающего государства, уничтожение каких бы то ни было различий в правовом статусе с гражданами принимающего государства. Ассимилировать иностранного гражданина, считает В. В. Бубликов, «значит фактически отменить его культурную идентичность. Жесткую политику по ассимиляции иммигрантов, получившую название «плавильного тигля», в 1960 гг. проводили США. Ее основными постулатами являлись аккультурация (в том числе правовая) иммигрантов на основе англо-протестантской культуры и принятия ими ценностей американской политической системы» [8, с. 40].

Использование методов правовой ассимиляции приемлемо для унитарных стран моноэтнического толка, население которых имеет общую культуру, традиции, религиозные воззрения, что, как известно, является предпосылками национального правообразования. Иностранец, имеющий намерение остаться на территории такого государства на длительный срок, находится в условиях единого историко-правового пространства, часто общепризнанной, хотя и официально не закрепленной идеологии. Функционируя в рамках единого общества, он с течением времени проходит описанные выше стадии: правовую адаптацию и правовую интеграцию. Закономерным шагом для него является дальнейшее ассимилирование в правовую среду. При этом происходит отречение от тех правовых норм, которым лицо подчинялось, находясь на территории государства гражданской принадлежности. Запрещенное становится дозволенным.

Типичным примером правовой ассимиляции является то, как легко иностранные граждане ассимилируются в правовой системе Нидерландов, разрешающих то, что во многих странах влечет за собой возложение административной и уголовной ответственности.

Во многих странах мира, в том числе в России, использование ассимиляционной модели, на наш взгляд, не представляется возможным в связи с многонациональностью и поликонфессиональностью населения. Отсутствие единых историко-культурных традиций, традиций правового регулирования общественных отношений в различных регионах страны становится существенным препятствием для создания единого правового поля, в котором и может быть ассимилирован иностранный гражданин. Полная правовая ассимиляция сегодня невозможна и для граждан России. Например, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании» были установлены минимальные требования к школьной форме, которая должна соответствовать светскому характеру государства и принятым в обществе нормам делового стиля, что вызвало протест среди населения, исповедующего ислам. Правовые нормы вступили в противоречие с культурно-религиозными традициями определенной части граждан России. В связи с этим преждевременно говорить о возможности ассимиляции иностранных граждан в единое правовое поле Российской Федерации.

Самоидентификация иностранного гражданина в новом правовом пространстве – сложный процесс, требующий интеллектуальных и финансовых затрат со стороны как иностранного лица, так и принимающего его общества. Однако для гармоничного развития государства, укрепления его позиций на международной арене проведение процедур по самоидентификации необходимо, а значит, вопрос о реформировании государственной миграционной политики остается открытым.

В настоящее время в Российской Федерации сложился массив нормативных актов, регулирующих правовой статус иностранного гражданина и его взаимоотношения с Российским государством на различных этапах: въезд на территорию государства, участие в правоотношениях на его территории, выезд за границу, получение российского гражданства. Однако для полной реализации своих прав и обязанностей иностранный гражданин должен осознать себя в качестве специфического субъекта права, то есть идентифицировать себя в новой для себя правовой реальности. При этом с иностранным лицом происходит правовая самоидентификация – процесс, заключающийся в таких стадиях, как интеграция, адаптация и ассимиляция, каждая из которых предполагает наличие определенного уровня правовых знаний и умений.

Библиографический список

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 г. URL : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186> (дата обращения: 02.07.2018).
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М., 2013. 137 с.
3. Резников Е. В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9–14.
4. Лановая Г. М. Правовая идентификация и правовая самоидентификация: содержание понятий // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 57–60.

5. Саргаев А. В. Правовая адаптация иностранных граждан в Российской Федерации: проблемы и меры по их разрешению // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 135–140.

6. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. Минск, 2003. 1312 с.

7. Иммиграционная служба Канады. URL : <http://www.canadaru.ca> (дата обращения: 30.06.2018).

8. Бубликов В. В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 38–41.